

УДК 122

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-66-77

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ АКТОРА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОКИ И СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Мартынова С.Э.

Томский государственный университет

634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены исследование факторов повышения рациональности актора постиндустриального общества и отражение рациональности в критериях выделения современного среднего класса, а также в социальных технологиях публичного управления. Материалом исследования являются данные российских и зарубежных учёных, результаты социологических опросов второго десятилетия XXI в. Выявлено, что рациональность актора развивается в целях реализации собственной жизненной стратегии под влиянием цифровых технологий. Это характерно и для российского общества. С повышением рациональности связаны такие критерии выделения среднего класса, как умение анализировать информацию и быть информированным о происходящем в обществе, самостоятельность в оценках, заинтересованность в модернизации общества, вовлечённость в инновационные сферы экономики и общественной жизни. Предложены принципы проектирования рациональных социальных технологий публичного управления и алгоритмы реализации.

Ключевые слова: рациональность, постиндустриальная социальность, средний класс, социальные технологии, публичное управление.

THE RATIONALITY OF AN ACTOR OF THE POST-INDUSTRIAL SOCIETY: ORIGINS AND CONSEQUENCES FOR THE DESIGN OF SOCIAL MANAGEMENT TECHNOLOGIES

S. Martynova

Tomsk State University

36, Lenin ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract. The article investigates the factors that increase the rationality of an actor of the post-industrial society and the reflection of this rationality in identification of modern middle class and social management technologies. The research draws on the works of Russian and foreign scholars and the data of the surveys of the second decade of the 21st century. It is shown that the rationality of an actor develops in order to perform his/her own life strategy and under the influence of digital technologies, which is true for the Russian society as well. The increase in rationality is associated with such criteria for the identification of the middle class as ability to analyze information and to be informed about what is happening in the society, independence in

assessments, interest in the development of the society, and involvement in the innovative sectors of economy and social life. The author proposes the principles of designing rational social technologies for public administration and the algorithms for their implementation.

Key words: rationality, postindustrial sociality, middle class, social technologies, public management.

Теоретические описания актора-индивида постиндустриального общества (общества знаний, информационного общества) включают такую характеристику, как рациональность [23, с. 11]. В данной статье в контексте развития этой темы мы ставим ряд вопросов: 1) чем объясняется рациональность индивида современной социальности? 2) как интерпретируется рациональность в критериях выделения среднего класса? 3) насколько рациональность свойственна современному российскому обществу? 4) как меняются социальные технологии взаимодействия органов публичного управления с обществом вследствие рационализации последнего? Материалом исследования выступают научные данные российских и зарубежных учёных, а также результаты общероссийских социологических опросов второго десятилетия XXI в.

Обратимся к первому вопросу. Под рациональностью будем полагать в самом широком и распространённом смысле разумность, обоснованность, противоположность иррациональности. Вслед за В.А. Лекторским, связывая рациональность с пониманием человека, его места в мире [8, с. 216], обратимся в первую очередь к социальным изменениям постиндустриального периода. Поскольку обладателем современных средств производства (знаний, интеллекта, креативности) выступил актор-индивид, это предопределило его самостоятельность как

в экономической, так и в других общественных сферах. Центральная роль суверенного и активного актора в постиндустриальной социальности [6; 7; 19; 20; 31; 30] обусловила организацию всей общественной среды как совокупности факторов, способствующих реализации индивидуальных жизненных стратегий. Именно наличие собственных целей является основной предпосылкой развития рациональности. Таким образом, понимание рациональности как тенденции действовать оптимально для достижения своих целей [20, с. 190], связь рационального отношения к действительности с активной деятельностью субъекта [21, с. 206] особенно актуальны именно для постиндустриальной эпохи.

Представленность нового общества множеством равноправных акторов обусловила императив диалогичности и коммуникативное равноправие [12]. А диалог, в свою очередь, предполагает взаимопонимание, которое невозможно без рациональности [8, с. 215].

Из обширного научного дискурса о рациональности постиндустриального актора мы можем выделить ещё несколько причин данного феномена. Такой очевидный фактор, как повышение уровня образованности и знаний, получает несколько современных конкретизаций. В частности, увеличение доли малого и среднего бизнеса в структуре экономики позволяет уверенно предположить, что граждане, готовые развивать собственный

бизнес, должны уметь определять его стратегию, просчитывать последствия и принимать массу других рациональных решений. Формулирование цели своих действий и способов её достижения, технологизация действий напрямую связываются с рациональностью [3, с. 375]. Поскольку ведение бизнеса предполагает эти способности и умения, они развиваются. А ввиду того, что предпринимательство стало массовым явлением, рациональные способности формируются у многих.

Ещё нужно конкретизировать то, что развитие индивидуального бизнеса сопровождается применением цифровых технологий. Современные исследователи, в частности Питер Мерфи, говорят уже о переходе развитой экономики к автоиндустриальной модели, подразумеваемая под этим понятием превращение в капитал любых активов, имеющихся в распоряжении человека. Как образец этого автором провидится частный дом. Человек может преобразовать его, например, в гостиницу, сдавая помещения. Автомобили, гаражи, инструменты и технологии рассматриваются как ресурсы для становления независимого капитализма. В контекст современных средств производства их вписывает именно то обстоятельство, что творческий, инновационный подход актора к их использованию сопровождается применением “знаниевых” технологий: компьютеризацией самообслуживания, цифровыми платформами, искусственным интеллектом, робототехникой, “необитаемыми” фабриками и вообще высокой степенью технологической автоматизации [29, р. 2–10]. Таким образом, субъект мотивирован развивать свои знания, чтобы обеспечивать собственное благополучие.

Следующая причина повышения рациональности современного актора также связана с распространением информационно-коммуникационных технологий. Так, Edgar Tafoya Ledesma объясняет рациональность глобальным производством коммуникаций, знания и информации и называет эту рациональность технологической [28, р. 114]. Wiesław Hładkiewicz и Piotr Gawłowicz подчёркивают, что читатели электронных публикаций выбирают свои собственные пути получения знаний, а это, в свою очередь, требует более активного участия [26, р. 502] и, соответственно, развивает рациональное мышление. Ещё одно объяснение рациональности выглядит следующим образом: работа с информационной техникой связана с подачей и приёмом информации при помощи искусственного машинного языка, и этот искусственный язык рационален [3, с. 375]. Можно привлечь к последнему же роду объяснений мнение В.Е. Лепского о том, что в принятии решений стали использоваться математические модели, которые «выступают как средство формализации личного опыта и передачи его другим пользователям» [9, с. 41]. Во всех приведённых трактовках прослеживаем связь между технологическим развитием и повышением рациональности личности. В целом самовладение информационными технологиями требует умственных, а не физических способностей и навыков [27, р. 1561].

Отметим как ещё одну причину, что выстраивание индивидуальных жизненных траекторий предполагает самореферентность [22, с. 170] и рефлексивность, которая признаётся одним из характерных признаков современного

общества в отличие от индустриального [25, p. 167]. Так, Emilio Lamo de Espinosa предлагает понятие рефлексирующего, вдумчивого общества, помещая его в контекст общества знаний. По мнению E.L. de Espinosa, центры наблюдения реальности умножились, и сложное современное общество самонаблюдается систематически в целях управления и общественного воспроизводства [24, p. 74]. Rosa Elena Rйrez Flores вторит этой мысли, говоря о том, что у самого общества есть структуры и механизмы для самонаблюдения (“вне лаборатории”) [25, p. 171, 188]. Актеры оценивают и анализируют информацию, определяют стратегии (линии действия) в зависимости от результатов анализа и используют их, чтобы противостоять тысяче неопределённостей ежедневной жизни. Общество учится размышлять над самим собой, и рефлексивность быстро превращается в новую привычку мысли. Современные источники доступных для общества знаний и каналы их распространения многочисленны: исследовательские и статистические центры, СМИ, Интернет, семинары, конгрессы, конференции, курсы повышения квалификации, данные, полученные как корпоративными, так и индивидуальными акторами [24, p. 72–80].

Таким образом, рациональность современного индивида развивается в целях реализации собственных жизненных стратегий и под влиянием распространения цифровых технологий.

Перейдём к рассмотрению второго вопроса, поставленного в начале статьи. Рационализация мышления логично должна была найти отражение в критериях классовой стратификации

постиндустриальной эпохи. Прямое отношение к рациональности мы усматриваем в таких критериях выделения среднего класса, как умение самостоятельно анализировать информацию и быть информированным о происходящем в обществе, самостоятельность в оценках, иммунитет к социальному манипулированию [18, с. 55, 56].

Технологическая рациональность, развивающаяся под влиянием постоянных научно-технических инноваций, которые вносят усовершенствования во все сферы жизни, на наш взгляд, является одним из факторов, обуславливающих установку на модернизацию со стороны среднего класса. Такую заинтересованность в модернизации общества, связь с инновационными сферами экономики и общественной жизни в научной литературе отмечают также как критерий выделения современного креативного класса [5, с. 62–64].

Добавим, исходя из сказанного выше о факторах, влияющих на развитие рациональности, такой критерий выделения среднего класса, как главенствующий характер жизненных установок на независимость и самостоятельность [18, с. 55; 5, с. 62]. Достижение личного успеха также, на наш взгляд, мотивирует заинтересованность в модернизации, которая создаёт благоприятную среду для самореализации.

Рассматривая критерии социальной стратификации в их связи с рациональностью мышления, заметим, что речь идёт не о формальных критериях, отражающих “знаниевую” компоненту, в частности не о высоком уровне образования, а о психографических критериях, демонстрирующих уста-

новки и модели поведения современного актора.

С учётом всего вышесказанного обратимся к рассмотрению третьего вопроса: насколько рациональность свойственна российскому обществу? Возьмём во внимание жизненные стратегии россиян, умение самостоятельно анализировать информацию, а также степень распространения цифровых технологий как предпосылки развития рациональных способностей.

Социологические данные второго десятилетия XXI в. позволяют утверждать, что современные жители России ориентированы на реализацию собственных целей. Так, исследование МГУ 2013 г. (авторы – Е.Б. Шестопал, А.П. Кочетков, А.В. Селезнева, И.В. Богдан, А.Л. Зверев и др.) демонстрирует, что ценности свободы вошли в круг наиболее значимых ценностей [15, с. 96], а в самоидентификации лидирует признание себя индивидуалистами [15, с. 109, 110]. Авторы исследования считают, что в менталитете «постсоветского общества произошёл серьёзный ценностный сдвиг от коллективной к индивидуальной ментальности» [15, с. 110].

Данные Института социологии РАН позволили авторам сформулировать схожий вывод: «В 2016 г. по всем измеряемым параметрам отмечается самая высокая за весь период наблюдений с 2001 г. доля “Я-ориентированных” и активистских выборов ... Опираясь на долгосрочный тренд, можно делать прогноз о постепенном выходе группы “самодостаточных” россиян на позиции социальной доминанты в российском обществе» [17, с. 30]. По результатам данного исследования, приоритет личных интересов призна-

ют 59% граждан, необходимость быть инициативным, предприимчивым, находиться в поиске нового – 57% [17, с. 30]. С этими данными коррелируют выводы Левада центра, что в 1998–2014 гг. россияне-родители считали самым важным качеством для детей в первую очередь умение добиваться своих целей [11].

С нашей точки зрения, рациональность россиян демонстрируют и их оценки важности интеллектуальных способностей в жизненном успехе. Так, по данным опроса ФОМ 2014 г., по мнениям граждан России, люди, которые с большой вероятностью имеют шанс стать богатыми, – это те, кто умен, образован, предприимчив, целеустремлён [1]. Удача и везение, наличие связей оказались позади этих характеристик в рейтинге личных качеств.

В отношении такого упомянутого выше постиндустриального критерия выделения среднего класса, как умение самостоятельно анализировать информацию, можно предположить, что рациональность российского общества уже становится данностью. Это подтверждают выводы Института социологии РАН за 2015 г., что доля, не доверяющая электронным медиа (телевидению), оказалась больше, чем доверяющая [16, с. 16], а также данные исследовательской компании *Ipsos Comcon* о рекордном падении уровня доверия к телевидению и росту доверия газетам и Интернету, причём с повышением интереса к финансовым сообщениям [2].

Результаты опроса Левада-центра в марте 2017 г. демонстрируют вновь, что формируется критическая оценка информации, подаваемой на офици-

альных каналах СМИ, в частности телевизионных: самое большое число опрошенных (42%) лишь отчасти доверяют сообщениям о событиях в стране, распространяемым по основным каналам телевидения, ещё 5% совершенно не доверяют. Однако при этом стремятся получить информацию, отличающуюся от официальной, значительно меньшее число граждан в целом по стране. Аналитики данного социологического центра отмечают, что в условиях широкого распространения Интернета потенциальный доступ к альтернативным точкам зрения имеют как минимум две трети населения России. Однако тех, кто регулярно использует для получения информации хотя бы одно из «независимых СМИ» (тех, что представляют точки зрения на происходящее, отличные от доминирующей официальной), гораздо меньше: около четверти по стране, в столице – около половины населения [4].

Обратимся к анализу общественных запросов на модернизацию в российском обществе. Мониторинговые исследования Института социологии РАН позволили В.В. Петухову в 2017 г. сделать вывод, что в общественных настроениях наметился перелом, связанный с актуализацией потребности перемен в экономической и политической жизни страны после многих лет ориентации большей части общества на стабильность. Ориентирами этих преобразований, по мнению автора, должны стать: во-первых, формирование механизма перевода многообразных индивидуальных и групповых (прежде всего экономических) интересов на язык общезначимых проблем и, во-вторых, расширение пространства свободы для их реализации [13].

Интересное дополнение к факторам, которые влияют на развитие рациональности, можно сформулировать применительно к России, опираясь на наблюдения философа Е.В. Листвиной. По мнению автора, в советское время «целые поколения или социальные группы жили не особо задумываясь над глубинными социокультурными процессами и принимая то, что предложено в качестве единственного ориентира» [10, с. 32]. В условиях новой социальности, напротив, необходимость самоопределения и самореализации как раз и способствует развитию рационального мышления у граждан России.

Таким образом, подытоживая сказанное о России, можно полагать скорее, что рациональность мышления развивается. Существенный пробел в этом отношении демонстрирует отсутствие стремления у значительной части общества получить объективную информацию о происходящем при достаточно критичном настрое к официальным источникам.

Обратимся к последнему вопросу – о социальных технологиях взаимодействия органов публичного управления с обществом вследствие рационализации последнего. Под социальной технологией понимается упорядоченная совокупность приёмов и методов для достижения поставленных целей в процессе социального развития и решения социальных проблем [14, с. 180, 181]. Технологии манипулирования, ориентированные на иррациональное мышление, должны уступить место технологиям, основанным на рациональных аргументах, предусматривающим участие гражданина в их осмыслении и коммуникативном со-

трудничестве. Рационализация может проявиться и в том, что стороны, придя к согласованному решению, закрепляют его нормативно.

Принципами, на которых строится рациональная технология, на наш взгляд, являются следующие: обоюдонаправленность коммуникаций (от вертикальных – к разновекторным); равноправие участников; открытость – изложение максимально полного числа аргументов, причём с неоднозначными оценками; примат рациональных аргументов над эмоциональными, отсутствие приёмов воздействия на подсознание; просветительство – разъяснение гражданам механизма участия в выработке решения; рефлексивность – анализ, оценка и выработка предложений со стороны общества, которое осмысливает их, исходя из своих целей; нормативность.

В самом общем виде алгоритм рациональной социальной технологии принятия решений, на наш взгляд, должен содержать, как минимум, следующие этапы: 1) информирование граждан о теме будущего решения, а также о механизмах участия в его подготовке; 2) обнародование полной информации о возможных вариантах решений и их последствиях, в т. ч. о тех вариантах и том видении последствий, которые сформулировало общество; 3) организацию широкой общественной дискуссии (с использованием как очных, так и дистанционных форматов) с достижением согласия относительно варианта решения, который не вызывает, по крайней мере, отторжения сторон; 4) нормативно-правовое закрепление принятого решения с фиксацией результатов договоренностей как цели действий, обозначением исполните-

лей и сроков; 5) мониторинг реализации решения как со стороны органов публичного управления, так и со стороны общества; 6) анализ результатов мониторинга и внесение предложений о коррективах действий.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Рациональность современного актора-индивида развивается в целях реализации его собственных жизненных стратегий под влиянием распространения цифровых технологий.

2. Прямую связь с повышением рациональности имеют такие критерии выделения среднего класса постиндустриальной эпохи, как умение анализировать информацию и быть информированным о происходящем в обществе, самостоятельность в оценках, заинтересованность в модернизации общества, вовлечённость в инновационные сферы экономики и общественной жизни. Критерии социальной стратификации в их связи с рациональностью мышления имеют не столько формальный характер (высокий уровень образования), сколько психографический – демонстрирующий жизненные установки современного актора на независимость и самостоятельность и соответствующие модели поведения.

3. Рациональность граждан России во втором десятилетии XXI в. подтверждается установкой на реализацию собственных целей, признанием важности интеллектуальных способностей в жизненном успехе, критическим осмыслением информации в СМИ, актуализацией потребности перемен в экономической и политической жизни. Уход в прошлое патерналистской концепции публичного

управления также способствует развитию рациональности мышления россиян. Однако стремление быть информированным посредством различных источников отсутствует у значительной части общества.

4. Социальные технологии взаимодействия органов публичного управления с рациональным обществом целесообразно проектировать, исходя из принципов обоюдонаправленности коммуникаций, открытости, примата рациональных аргументов над эмоци-

ональными, просветительства, рефлексивности, нормативности.

5. Алгоритм рациональной социальной технологии включает ряд этапов, направленных на развитие открытого взаимодействия с гражданами: от информирования до достижения согласия и контроля со стороны общества с внесением коррективов в действия.

Дата поступления статьи 20.08.18 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатство и богатые. Портит ли человека богатство? Портит ли бедность? Сколько россиян хотят разбогатеть? [Электронный ресурс] // ФОМ: [сайт]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/12055> (дата обращения: 10.11.2015).
2. Больше всего россияне доверяют информации в Интернете [Электронный ресурс] // Ipsos Comcon: [сайт]. URL: http://ipsos-comcon.ru/content/bolshe_vsego_rossiyane_doverayut_informatsii_v_internete (дата обращения: 15.04.2016).
3. Бочан С.А. Роль информационной культуры в развитии личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 16. № 40. С. 374–378.
4. Волков Д., Гончаров С. Российский Медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ – 2017 [Электронный ресурс] // Левада-Центр: [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/22/16440> (дата обращения: 15.04.2018).
5. Волков Ю.Г. Креативный класс в российском обществе: тенденции и перспективы гуманистической идеологии // Власть. 2012. № 1. С. 61–64.
6. Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества // BookZ: электронная библиотека.ru. URL: <http://bookz.ru/authors/djon-kennet-gelbreit/gelbrejt01/1-gelbrejt01.html> (дата обращения: 10.01.2011).
7. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Сетевой портал журнала «Полис». URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/I/1997-4-2-Ingleheart_Postmodern.pdf (дата обращения: 10.10.2012).
8. Лекторский В.А. Диалог рациональностей: круглый стол во время Всемирного Дня философии, Москва, 17–18 ноября 2009 г. // Эпистемология и философия науки. 2010. № 2 (24). С. 215–219.
9. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.
10. Листвина Е.В. Социокультурная ситуация и культурные ориентиры современности // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 30–34.
11. Нравственное воспитание детей [Электронный ресурс] // Левада-Центр: [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/20-10-2014/nravstvennoe-vozpitanie-detei> (дата обращения: 30.10.2014).

12. Орлов М.О. Социальная динамика: философско-методологические основания дискурсивного управления в условиях глобализации: автореф. дис. ... док. филос. наук. Саратов, 2009. 42 с.
13. Петухов В.В. Демократизация российского общества: возможна ли вторая попытка? [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.02>
14. Плотников М.В., Смельцова С.В. Социальные технологии как объект социологического исследования // В мире научных открытий. 2012. № 4.3 (28). С. 169–187.
15. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 2. С. 92–121.
16. Российская повседневность в условиях кризиса: как живём и что чувствуем? Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. М.: Институт социологии РАН, 2015. 22 с.
17. Российское общество весной 2016-го: тревоги и надежды. М: Институт социологии РАН, 2016. 31 с.
18. Симонян Р.Х. Средний класс: социальный мираж или реальность? // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 55–61.
19. Тоффлер Э. Третья волна // Гумер: электронная библиотека. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (дата обращения: 05.04.2018).
20. Трошичев А.Н. Рациональность современного сетевого общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2. С. 190–193.
21. Усагова Ю.Н., Попов В.В. Феномен неклассической рациональности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2–2. С. 206–210.
22. Черникова И.В., Черникова Д.В. Социосинергетика и коммуникативная онтология социальности // PR-Универсум 2006: сборник материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, 14–17 ноября 2006 г. Томск, 2006. С. 169–171.
23. Яхимович З.П. Ценностные ориентиры трансформирующегося мирового сообщества // Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / под ред. А.С. Железнякова, З.П. Яхимович. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 9–28.
24. Espinosa E.L. Reflexive sociology? No, reflexive society. Three pre-conditions of sociological thought // Acta sociologica. 2015. No. 67. P. 51–83.
25. Flores R. E. P. Modernity, reflexivity and postnormal science in risk society // Acta sociologica. 2015. No. 67. P. 165–192.
26. Hładkiewicz W., Gawłowicz P. Information technologies in the postindustrial society // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. № 103. P. 500–505.
27. Ilies Camelia – Olivia Straia. What Skills Public Sector Leaders Needs In Times Of Crises and Economic Recession? // Procedia Economics and Finance. 2014. No. 15. P. 1556–1562.
28. Ledesma E.T. Reflexivity of the technological forms of life in Scott Lash // Acta sociologica. 2015. No. 67. P. 111–139.
29. Murphy P. Design Capitalism: Design, Economics and Innovation in the Auto-Industrial Age // The Journal of Design, Economics, and Innovation. 2015. Vol. 1. No. 2. P. 1–10.
30. Sztompka P. New perspectives on trust: Review essay. // American journal of sociology. 2006. Vol. 112. No. 3. P. 905–919.
31. Touraine A. Sociology after sociology // European journal of social theory. 2007. No. 10 (2). P. 184–193.

REFERENCES

1. [Wealth and the Wealthy. Is it Wealth that Spoils the Man or Poverty? How Many Russians Want to Become Rich]. In: *FOM*. Available at: <http://fom.ru/TSennosti/12055> (accessed: 10.11.2015).
2. [Most Russians Trust the Information on the Internet]. In: *Ipsos Comcon*. Available at: http://ipsos-comcon.ru/content/bolshe_vsego_rossiyane_doverayut_informatsii_v_internete (accessed: 15.04.2016).
3. Bochan S.A. [The Role of Information Culture in Personality Development]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities and Science], 2007, vol. 16, no. 40, pp. 374–378.
4. Volkov D., Goncharov S. [Russian Media Landscape: Key Trends in the Use of Media – 2017]. In: *Levada-Tsentr* [Levada-Center]. Available at: <https://www.levada.ru/2017/08/22/16440> (accessed: 15.04.2018).
5. Volkov Yu.G. [Creative Class in Russian Society: Tendencies and Prospects of Humanistic Ideology]. In: *Vlast'* [Power], 2012, no. 1, pp. 61–64.
6. Gelbreit D. [Economic Theory and the Goals of Society]. In: *BookZ.ru: elektronnaya biblioteka* [BookZ.ru: Electronic Library]. Available at: <http://bookz.ru/authors/djon-kennet-gelbreit/gelbrejt01/1-gelbrejt01.html> (accessed: 10.01.2011).
7. Inglehart R. [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. In: *Setevoi portal zhurnala "Polis"* [Online Portal of the Journal Polis]. Available at: http://www.polisportal.ru/files/File/publication/Starie_publicacii_Polisa/I/1997-4-2-Ingleheart_Postmodern.pdf (accessed: 10.10.2012).
8. Lektersky V.A. [Dialogue of Rationalities: Round Table on The World Philosophy Day, Moscow, 17–18 November 2009]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2010, no. 2 (24), pp. 215–219.
9. Lepsky V.E. *Evolyutsiya predstavlenii ob upravlenii (metodologicheskii i filosofskii analiz)* [The Evolution of Ideas about Management (Methodological and Philosophical Analysis)]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2015. 107 p.
10. Listvina E.V. [Socio-Cultural Situation and Cultural Landmarks of Modernity]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Nov. ser. Ser.: *Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Proceedings of the Saratov University. New Ser. Ser.: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2015, vol. 15, no. 1, pp. 30–34.
11. [Moral Education of Children]. In: *Levada-Tsentr* [Levada-Center]. Available at: <http://www.levada.ru/20-10-2014/nravstvennoe-vospitanie-detei> (accessed: 30.10.2014).
12. Orlov M.O. *Sotsial'naya dinamika: filosofsko-metodologicheskie osnovaniya diskursivnogo upravleniya v usloviyakh globalizatsii: avtoref. dis. ... dok. filos. nauk* [Social Dynamics: Philosophical And Methodological Foundations of Discourse Management in the Context of Globalization: Abstract of D. Thesis in Philosophy]. Saratov, 2009. 42 p.
13. Petukhov V.V. [Democratization of the Russian Society: Is the Second Attempt Possible?]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2017, no. 5, pp. 8–23.
14. Plotnikov M.V., Smel'tsova S.V. [Social Technology as an Object of Sociological Research]. In: *V mire nauchnykh otkrytii* [In the World of Scientific Discoveries], 2012, no. 4.3 (28), pp. 169–187.
15. [Political Values of Modern Russian Society: Problems and Prospects of Studying]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences], 2014, no. 2, pp. 92–121.
16. *Rossiiskaya povsednevnost' v usloviyakh krizisa: kak zhivem i chto chuvstvuem?* [Russian Everyday Life in Crisis: How Do We Live and Feel?]. Moscow, Institute of Sociology RAS Publ., 2015. 22 p.

17. Rossiiskoe obshchestvo vesnoi 2016-go: trevogi i nadezhdy [Russian Society in the Spring of 2016: Anxiety and Hope]. Moscow, Institut of Sociology at the Russian Academy of Sciences Publ., 2016. 31 p.
18. Simonyan R.Kh. [Middle Class: Social Mirage or Reality?]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Institute of Sociology at the Russian Academy of Sciences], 2009, no. 1, pp. 55–61.
19. Toffler E. [The Third Wave]. In: *Gumer: Elektronnaya Biblioteka* [Gumer: Electronic Library]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (accessed: 05.04.2018).
20. Troshichev A.N. [The Rationality of the Modern Network Society]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 1–2, pp. 190–193.
21. Usatova Yu.N., Popov V.V. [The Phenomenon of Non-Classical Rationality]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 2–2, pp. 206–210.
22. Chernikova I.V., Chernikova D.V. [Sociolinguistics and Communicative Ontology of Sociality]. In: *PR-Universum 2006: sbornik materialov Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 14–17 noyabrya 2006 g.*: [PR-Universum 2006: Proceedings The Second All-Russian Scientific-Practical Conference, November 14–17, 2006]. Tomsk, 2006, pp. 169–171.
23. Yakhimovich Z.P. [Values of the Transforming World Community]. In: *Tsennostrnye orientiry i priority v transformiruyushchemsya mire* [Values and Priorities in a Transforming World]. Moscow, Institute of Sociology at the Russian Academy of Sciences Publ., 2010, pp. 9–28.
24. Espinosa E.L. Reflexive Sociology? No, Reflexive Society. Three Pre-Conditions of Sociological Thought. In: *Acta sociológica*, 2015, no. 67, pp. 51–83.
25. Flores R. E. P. Modernity, Reflexivity and Postnormal Science in Risk Society. In: *Acta sociológica*, 2015, no. 67, pp. 165–192.
26. Hładkiewicz W., Gawłowicz P. Information Technologies in the Postindustrial Society. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, no. 103, pp. 500–505.
27. Ilies Camelia – Olivia Straia. What Skills Public Sector Leaders Needs in Times of Crises and Economic Recession? In: *Procedia Economics and Finance*, 2014, no. 15, pp. 1556–1562.
28. Ledesma E.T. Reflexivity of the Technological Forms of Life in Scott Lash. In: *Acta sociológica*, 2015, no. 67, pp. 111–139.
29. Murphy P. Design Capitalism: Design, Economics and Innovation in the Auto-Industrial Age. In: *The Journal of Design, Economics, and Innovation*, 2015, vol. 1, no. 2, pp. 1–10.
30. Sztompka P. New Perspectives on Trust: Rev. essay. In: *American journal of sociology*, 2006, vol. 112, no. 3, pp. 905–919.
31. Touraine A. Sociology after Sociology. In: *European journal of social theory*, 2007, no. 10 (2), pp. 184–193.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта 18-410-700004 «Креативный средний класс как драйвер устойчивого развития региона и повышения качества жизни (на примере Томской области)» р_а

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared with the financial support of RFBR in the framework of research project 18-410-700004 “Creative middle class as a driver of sustainable development of the region and improving the quality of life (on the example of Tomsk region)” p_a

---

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мартынова Светлана Эдуардовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Томского государственного университета;
e-mail: status.sm@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana E. Martynova – PhD in Philology, head of the State and Municipal Management Department, Tomsk State University;
e-mail: status.sm@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мартынова С.Э. Рациональность актора постиндустриального общества: истоки и следствия для конструирования социальных технологий управления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 3. С. 66–77.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-66-77

FOR CITATION

Martynova S.E. The Rationality of an Actor of the Post-Industrial Society: Origins and Consequences for the Design of Social Management Technologies. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 66–77.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-66-77